(из ежедневного «Утреннего шоу Вадима Ярмолинца» на русском радио Нью-Йорка)

I. АРЕСТ

История начинается в апреле 2018 года с ареста лос-анджелесского финансиста Мори Тобина. Агенты ФБР в касках и бронежилетах, с автоматами и шумовыми гранатами наготове, обычно появляются перед домом подозреваемого на рассвете и надевают ему наручники еще до того, как тот толком понимает, что с ним произошло. Арест отчасти является театрализованной постановкой – история не помнит случаев, чтобы мошенники от финансовой или страховой индустрии оказывали властям вооруженное сопротивление. Но вид осадившего твой дом спецназа производит нужный эффект – растрепанный со сна арестант начинает сдавать партнеров по бизнесу еще по дороге на первый допрос. В этом – единственная надежда на снисхождение правосудия.

Так было и с Мори Тобиным. Обвинили его в том, что он провел липовую рекламную кампанию своей фирмы, что позволило ему затем продать ее акции по очень завышенной цене. В Комиссии по надзору за соблюдением законности биржевых сделок такое не любят.

В 55 лет конечность отпущенной тебе жизни ощущается с особой остротой. Ты еще здоров и полон энергии, но старость уже тихо бродит под твоими окнами. Тут бы и пожить на полную катушку, благо, есть на что, но какая катушка, если тебе светит срок от 8 до 10?

Именно по этой причине Тобин чистосердечно признался не только в мошенничестве на рынке ценных бумаг, но и подарил агентам ФБР сюрприз, который заставил тех раскрыть рты от удивления – Тобин устроил дочь в Йельский университет за взятку в размере 450 тысяч долларов. И он был не единственным, кто устраивал своих детей в престижные университеты таким образом. В каждом вузе знаменитой Лиги Плюща, помимо центрального входа для будущей элиты американской и мировой науки, оказалась боковая дверца для своих.

Человек, о котором рассказал Тобин, был заслуженным тренером девичьей сборной по футболу Йельского университета Рудольф Мередит. Руди. Трюк сводился к тому, что Руди выдавал блатного абитуриента за выдающегося футболиста, к делу прикладывалось сочинение о заслугах и фотография липового спортсмена в футбольной форме. Уже оказавшись в университете, клиент мог отказаться от участия в тренировках и соревнованиях по каким угодно причинам: травма, нервное напряжение, загруженность занятиями.

Если ребенок не годился в спортсмены, то на экзамен с ним шел консультант, который исправлял на месте допущенные ошибки.

Получив ордер на прослушивание телефона Мередита, ФБР скоро вышло и на руководителя подпольного предприятия – 58-летнего Рика Сингера из калифорнийского Лонг-Бича. Дальше все развивалось по тому же типовому сценарию. После ареста Сингер согласился сотрудничать со следствием и сдал ФБР полсотни своих партнеров и заказчиков. Более того, он провоцировал заказчиков на откровенные разгово-

ры по телефону, которые записывались ФБР для дальнейшего использования в суде.

В Америке давать взятку в конверте – дурной тон. Для приема взяток служат благотворительные организации, консалтинговые компании и комитеты политической деятельности. Организация Сингера носила официальное название «Edge College & Career Network», а между своими называлась «Ключ». Согласно уставу, заведение помогало абитуриентам в подготовке к экзамену. На счет «Ключа» и поступали взятки-пожертвования, которые затем шли на зарплату владельцу и выплаты партнерам. Все было по закону, и Сингер даже платил со своего персонального дохода подоходный налог. Это что касается финансовой стороны дела. Что до характера деятельности, то Сингер объяснял, что его клиенты слишком занятые и важные люди, чтобы допускать какой бы то ни было риск при поступлении своих отпрысков в высшие учебные заведения. И они готовы платить за свою уверенность в завтрашнем дне. Платежи колебались от 200 тысяч долларов до 6,5 млн долларов. В общей сложности Сингер заработал на своей чадолюбивой клиентуре 25 миллионов.

II. ЗВЕЗДЫ

ФБР сообщило о привлечении к уголовной ответственности полусотни человек, связанных с Сингером, в январе 2019 года. В их числе – известные финансисты и юристы, один специалист по «этическому инвестированию» и две голливудские звезды. Остановимся на последних, поскольку этих знают не только в Америке, но и за ее пределами.

Звезды – Лори Лафлин и Фелисити Хаффман. В биографии каждой – работа в десятках известных фильмов. Лафлин в наибольшей степени известна по сериалу «Полный дом», а Хаффман по «Отчаянным домохозяйкам». Муж Фелисити Хаффман – блистательный Вильям Мейси.

Дальше обычное правило сработало лишь на 50%. Фелисити Хаффман признала вину, получив обещание снисхождения, а Лори Лаффлин от внесудебной сделки отказалась, поскольку она предполагала минимальный двухлетний срок за решеткой. Ей предстоит суд и расходы на адвокатов, о которых даже со своими доходами она, наверное, не хочет сейчас думать.

Вопрос, который неоднократно прозвучал в телекомментариях и дружеских беседах, был таким: «А если бы у вас были деньги, вы поступили бы иначе?»

С одной стороны, понятно, что мы хотим дать своим детям все самое лучшее и ради этого готовы идти на жертвы. И финансовая жертва тут кажется еще не самой страшной. С другой стороны, число мест в престижных университетах невелико, и сказать, что конкурс на них невероятно высокий – ничего не сказать. Места эти по идее должны доставаться самым талантливым, самым трудолюбивым, самым, одним словом, достойным. Но фактически какая-то часть этих мест достается блатным.

Ребенок, который будет грызть гранит науки до полной потери зубов, должен будет уступить место отпрыску богатого семейства. Пострадавший, конечно, не останется на улице, его с удовольствием возьмет другой университет и он, в конечном итоге, получит прекрасное образование, но, согласитесь, какого спортсмена удовлетворит второе место после полной отдачи сил многолетним тренировкам?

Глядя в теленовостях, как Лафлин и Хаффман выходят из зданий судов окруженные телохранителями, адвокатами и репортерами, ловишь себя на мысли, что их жалко. Чуть-чуть, но жалко. Наверное, это потому, что они – перед нашими глазами, несчастные мамаши, пострадавшие от чрезмерной любви к собственным детям, и еще – потому что мы никогда не увидим тех, во всех отношениях замечательных детей, кого они лишили честно заработанного ими.

Америка декларирует свое стремление ко всеобщей социальной справедливости

на каждом шагу, поэтому суд над родителями-взяточниками носит образцово-показательный характер. Лафлин гарантирована в нем звездная роль. В назидание другим, как говорится. Так в свое время «загремела под фанфары» королева американских домохозяек Марта Стюарт, так лишили титула короля Голливуда мега-продюсера Харви Вайнстайна. Примеров много.

По словам Рика Сингера, за год он устроил в университеты около 800 блатных детей. То есть потенциально к ответственности может быть привлечено еще 750 человек. К этому следует добавить, что «петь» начнет большинство арестованных, если не все. Прокуратура сообщает, что мы пока увидели лишь верхушку айсберга. Элитарным вузам предстоит генеральная чистка, которая, надо понимать, начнется со спортивных кафедр.

III. КАК МАФИЯ

Образовательную систему США можно с не очень большой натяжкой назвать мафиозной. В стране царит культ высшего образования. Каждый выпускник школы должен продолжить учебу в колледже. По этой причине в стране больше гуманитариев, чем, скажем, водопроводчиков или автомехаников. Руками работают в основном иммигранты. За этим культом ничего кроме стремления колледжей заработать. Высшее образование – платное, и чем серьезней учебное заведение, тем дороже обучение в нем. Один из негативных побочных эффектов – суммарный долг выпускников университетов составляет полтора триллиона долларов. Это самый большой долг, лежащий на американцах, после ипотечного. Этот долг больше, чем долги по кредитным карточкам и займам на приобретение автомашин вместе взятые. В стране без малого 45 млн должников университетам. Трем миллионам должников – больше 60 лет. Но диплом престижного университета, да еще с хорошей специальностью, дает больше шансов на устройство и обещает очень неплохую зарплату. Игра, как говорится, стоит свеч.

Престижные вузы, являясь, совершенно выдающимися коммерческими механизмами, процветают. Их президенты зарабатывают миллионы, их профессора благоденствуют. Фонды Гарварда – приблизились к 40 млрд долларам. Йеля – к 30 млрд. В мире немало стран с равным или меньшим национальным бюджетом.

Престижный университет – это большие деньги и, перефразируя известную поговорку «деньги к деньгам», можно сказать, что обеспеченные родители хотят устроить своих детей туда, где денег больше. Отсюда готовность дать любую взятку.

Есть еще одно важное соображение – университеты – это своего рода клубы женихов и невест, где молодежь находит партнеров из своего социального круга.

Рекламных механизмов у университетов немного. Два. Первое – научные кадры с мировыми именами, нобелевские лауреаты, которых студенты могут увидеть один раз в жизни, но которые, все это понимают, определяют завтрашний день науки.

Второе – спорт. Потому что большой спорт – это снова большие деньги. И большой спорт начинается в университетах. Скажем, бейсболист Майкл Траут, подписавший 12-летний контракт с «Лос-Анджелесскими ангелами» на 426 млн долларов, начал свою спортивную карьеру в Университете Делавера. Список таких спортсменов, пусть с меньшими контрактами, бесконечен. И потому профессиональный спорт привлекателен для очень и очень многих. Быть звездой бейсбола, баскетбола, бокса, американского футбола, тенниса не менее престижно, чем быть менеджером хэдж-фонда или владельцем всемирного бренда. Потому что мера всех твоих профессиональных достоинств – твоя зарплата. Хотел сказать – в Америке, но теперь, кажется, повсеместно.

Вот что стоит за интересом университетов к талантливым спортсменам. И именно этот интерес стал тем слабым местом в экзаме-

национонной защите университетов от слабых абитуриентов, который так успешно использовал Рик Сингер и его подельники.

IV. БЛАТНЫЕ И НОВАЯ ЭЛИТА

Будучи непреодолимыми бастионами либеральных ценностей, американские вузы, естественно, стремятся расширять число студентов из малообеспеченных семей, главным образом из меньшинств. Это – привилегированная группа, равно как и группа детей выпускников, щедро поддерживающих университеты. Тому, кто жертвует на свою альма-матер миллионы, не нужно давать взятки тренеру футбольной команды, место его отпрыску гарантировано, как в былые времена потомственному дворянину было гарантировано место в полку его родителя. Хотя это не избавляет отпрыска от экзамена. Он просто в преимущественном положении по сравнению с простым смертным, который показывает на экзамене те же результаты, что и он.

Места, выделенные для привилегированных и спортсменов, еще больше ужесточают отбор самых достойных на оставшиеся вакансии, а присутствие в этой формуле Рика Сингера и ему подобных делает поступление без связей почти нереальным.

Знали ли дети сингеровской клиентуры, что их места были куплены? Понимают ли, что им досталось место более достойного сверстника? Можно даже не сомневаться, что знают, речь идет о 18-летних. И это знание делает их с юных лет махровыми циниками. Эти будут легко подхватывать и поддерживать самые передовые идеи, но строить свою собственную жизнь по старому как мир принципу – с помощью денег и ради денег. Эти студенты не учатся в силу понятных обстоятельств на медиков или инженеров, они не занимаются теоретической физикой или математикой, все они – гуманитарии, и это страшновато, потому что гуманитарии обычно находят себя в управленческих структурах. Это одна из причин того, что политика общепризнана грязным делом, а сами политики – людьми, не знающими ни стыда ни совести. «Думают только о том, чтобы себе карманы набить» – кто не слышал эту фразу? И, действительно, глянешь на депутатов Конгресса, министров, губернаторов – миллионер на миллионере. С доходами спортсменов или звезд эстрады и кино все ясно, а у этих-то деньги откуда? Зарплаты вроде бы скромные.

V. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Персонаж отличной книги Джорджа Джонаса «Воздаяние», участник операции по ликвидации террористов, ответственных за убийство израильских спортсменов на Мюнхенской олимпиаде, спрашивает с отчаянием, как можно покончить с терроризмом. И получает ответ: никак. К борьбе с терроризмом следует относиться как к гигиенической процедуре, как к обрезанию ногтей. Взгляд, конечно, варварский, но верный – как сказал поэт.

Искоренить коррупцию нельзя, сильные мира сего всегда будут корректировать этот мир под свои запросы, не сильно задумываясь о том, что от этого может кто-то пострадать, некий, как это называется в Америке – Джо Шмо. Самые левые либералы в общественной жизни, в личной – они махровые адепты принципа «выживает сильнейший». Аскетов среди них нет.

Поэтому страна должна всегда держать под рукой острые ножницы.

Наличие в числе арестованных звезд Голливуда долго еще не даст заглохнуть университетскому делу. И это, наверняка, остановит кого-то собиравшегося пойти по их пути. Но остановит не только страх. Можно не сомневаться, что со следующего учебного года университеты введут новые правила для приема спортсменов.

Значит ли это, что у какого-нибудь безродного вундеркинда из Алабамы или Огайо появится больше шансов для пополнения рядов золотой молодежи Лиги Плюща? Возможно. Но возможно и то, что люди с глубокими карманами найдут другой способ решать проблему образования своих детей.

ФБР без работы не останется.